

Бессмертная коснулась моей головы

Сердце Те Хэнцю сжалось. Перед его глазами пронеслось холодное лицо шестого молодого господина и его прощальное предупреждение. Он поспешно замотал головой, его голос дрожал: «Н-нет... никто...»

Юэ Лофу тихо вздохнула: «Ты напуган». Она помолчала. «Боюсь, что, спасая тебя сегодня, я лишь навлекла на тебя ещё большую ненависть. Так что оставайся в моём дворе и не выходи».

Те Хэнцю поднял глаза, не веря своим ушам.

Так он и остался во дворе Юэ Лофу.

Он думал, что будет здесь слугой, и был безмерно благодарен и за это. Но Юэ Лофу обращалась с ним, как с родным сыном: одела его в роскошные одежды, которые носят лишь бессмертные, сажала за один стол с собой, позволяла спать в одной комнате, всегда была добра и ласкова.

Те Хэнцю привык к побоям и ругани, но такое обращение смущало его.

«Фея, — не выдержал он, — я не могу принимать вашу доброту даром...»

Юэ Лофу улыбнулась и, подумав, сказала: «Тогда будешь помогать мне сажать деревья».

И вот, Юэ Лофу стала учить его ухаживать за духовной сливой в её дворе.

Те Хэнцю целыми днями сажал цветы и деревья, а в свободное время Юэ Лофу учила его грамоте.

Вот только она была не самой обычной феей и часто давала ему читать дешёвые романы, полные душещипательных историй.

«Посмотри на этот отрывок, — указывала она на страницу, — этот мечник ради своей возлюбленной осмелился ночью проникнуть во дворец бессмертных, был пойман и чуть не лишился жизни. Скажи, разве он не глупец?»

Те Хэнцю, нахмурившись, серьёзно отвечал: «Он, конечно, поступил опрометчиво, но его можно понять, ведь он был ослеплён любовью».

Юэ Лофу усмехнулась: «Ах ты, простофиля. В мире не так уж много таких пылких влюблённых. Это всё выдумки из романов, чтобы обманывать людей».

Те Хэнцю удивился: «Но я читал во многих романах, что множество великих бессмертных глубоко влюблены в вас!»

Взгляд Юэ Лофу на мгновение изменился, но она тут же вернула себе беззаботный вид: «И ты веришь тому, что пишут в романах?»

Не договорив, она бросила книгу в бамбуковый короб: «Ты ещё ребёнок, не стоит тебе читать такие книги, чтобы не смущать свой разум».

С этими словами она принялась рыться в своей сумке из семени горчицы.

Но, как ни старалась, не смогла найти ни одной приличной книги для начинающих.

Единственная книга, хоть как-то связанная с обучением, была «Наставления для начинающих в Дао: Глава о переработке ци и возведении основ».

Но Те Хэнцю был смертным, и эта книга была ему бесполезна.

Юэ Лофу, впрочем, не придавала этому значения и просто протянула ему книгу: «Хоть это и книга о совершенствовании, но для изучения иероглифов сойдёт. Посмотри, сколько сможешь запомнить».

Те Хэнцю взял книгу. Хотя он ничего не понимал в переработке ци и возведении основ, у него была светлая голова и отличная память, и он удивительно быстро учил иероглифы.

Он открыл книгу и, не понимая смысла, просто заучивал непонятные слова.

Юэ Лофу, видя, как быстро он учится, вытащила все книги из своей сумки и отдала ему в качестве учебников.

Последней была книга с тремя иероглифами на обложке: «Искусство прививки сливы».

Увидев эту книгу, взгляд Юэ Лофу напрягся.

«Искусство прививки сливы» было тайным знанием Клана Сливового Пестика, и в мире совершенствующихся все знали, что это — первоклассная техника для закалки сердца, способная помочь прорваться через узкие места в совершенствовании за короткое время.

Но какова была цена?

Юэ Лофу прекрасно знала: для этой техники нужно было похищать чужие духовные кости.

Она, по своей природе, никогда бы не пошла на такое злодеяние и, из отвращения к этой жестокой технике, долгие годы держала книгу на дне сундука.

Те Хэнцю, хоть и был юн, был очень чувствителен к настроению других. Он тут же заметил, что Юэ Лофу изменилась в лице, и осторожно спросил: «Мне... нельзя это трогать, да?»

Юэ Лофу поджала губы и хотела было забрать книгу. Но, увидев его испуганный вид, смягчилась. К тому же, он был всего лишь смертным без духовных корней, так что, даже если он прочтёт, ничего не случится.

Помолчав, она небрежно сказала: «Ничего, просто старая книга».

Те Хэнцю моргнул и провёл пальцами по пожелтевшим страницам. Хотя он и притворился, что ничего не понял, в глубине души он чувствовал, что эта книга — особенная. Мгновенное замешательство Юэ Лофу говорило о многом.

Он с невинным видом перелистнул несколько страниц, но его брови постепенно сходились. Непонятные термины, странные схемы меридианов — всё это было для него как китайская грамота.

Но чем меньше он понимал, тем упрямее становился. Он просто начал заучивать всё подряд, запихивая в голову содержание всей книги, в надежде, что когда-нибудь сможет в этом разобраться.

В этом дворе Те Хэнцю прожил самое спокойное и счастливое время в своей жизни.

Во дворе росли цветы и деревья, в пруду плавали рыбы, на ветвях сидели птицы, а под карнизом всегда ждала тёплая еда.

Но однажды даже он, смертный, заметил, что Юэ Лофу слабеет.

Он осторожно спросил: «Вы... больны?»

Юэ Лофу, усмехнувшись, с горькой улыбкой коснулась своего живота: «Мы, женщины Клана Сливового Пестика, когда беременны, становимся такими».

Те Хэнцю замер. Он был ещё юн и ничего не знал о таких вещах: «Беременны? Но вы же не

замужем, как вы можете быть беременны?»

Юэ Лофу ничего не объяснила, лишь горько улыбнулась.

В Усадьбе божественного древа было много лекарей и искусных мастеров. Как бы Юэ Лофу ни старалась скрыть своё положение, её беременность вскоре стала известна.

Хотя глава усадьбы и обещал сохранить это в тайне, через несколько дней все главные герои романа «Любимец Клана Сливогого Пестика: миллион бессмертных любят твою матушку» явились к её дверям, чтобы признать ребёнка своим. Они приносили дорогие подарки, били в барабаны и с шумом делали предложения. Такого зрелища усадьба не видела уже сто лет.

Это было словно сцена из дешёвого романа, воплотившаяся в жизнь:

«Лофу, мне неважно твоё прошлое, мне нужно лишь твоё будущее!»

«Лофу, знаешь ли ты, что я тысячу раз гадал о своей судьбе, и лишь сегодня понял, что ты — моя судьба!»

«Госпожа Юэ, мой клан колдунов с южных границ существует уже тысячу лет. Мне неважно, кто отец твоего ребёнка, я признаю его своим наследником».

«Лофу, твой ребёнок — мой ребёнок, твоё будущее — моё будущее...»

Они сменяли друг друга, и Те Хэнцю, любитель таких историй, съел уже три пакета семечек, наблюдая за этим представлением.

Юэ Лофу заперлась и не открывала, сколько бы ни шумели за дверью.

Те Хэнцю с любопытством спросил: «Фея, они так вас любят, а вам всё равно?»

Юэ Лофу усмехнулась: «Я прекрасно понимаю, чего они хотят: стать моим мужем, отцом моего ребёнка или единственным наследником Клана Сливогого Пестика».

Юэ Лофу была последней из своего клана, и все его богатства принадлежали ей. Не говоря уже о её красоте, одни лишь Искусство меча зимней сливы и Искусство прививки сливы были достаточны, чтобы заставить всех героев мира сражаться за неё.

Но, обладая такими сокровищами, она была мягкой по натуре.

Она не основала свою школу, не стала силой, с которой нужно считаться, и даже из-за своих

моральных принципов не практиковала «Искусство прививки сливы».

Конечно, даже без этой техники, с помощью оставленных кланом ресурсов, она могла бы стать известным мастером.

Но сейчас, будучи беременной, она едва могла контролировать даже свою энергию меча, не говоря уже о том, чтобы справиться со всей этой шумихой.

Юэ Лофу посмотрела на свои руки, её пальцы теребили край одежды. Помолчав, она подняла голову, её взгляд был спокоен: «Я становлюсь всё слабее, я не могу здесь больше оставаться».

Сердце Те Хэнцю сжалось от страха: «Фея, вы... вы уезжаете?» Вспомнив о жизни до встречи с ней, он задрожал от ужаса. «Прошу вас, возьмите меня с собой, не оставляйте меня одного...»

Юэ Лофу горько улыбнулась: «Ты несчастен, но и я сейчас не в лучшем положении. Как я могу тебя защитить?»

Услышав это, Те Хэнцю в отчаянии упал на колени и, ударившись лбом о землю, со слезами в голосе взмолился: «Прошу вас... не бросайте меня...»

Юэ Лофу смотрела на него, её пальцы теребили край одежды.

Те Хэнцю, не обращая внимания, припал к её ногам, его голос срывался от рыданий: «Я жив и выгляжу как человек только благодаря вам. Если вы уйдёте... я... я лучше разобьюсь здесь насмерть, чем снова терпеть мучения от шестого молодого господина...»

Юэ Лофу молчала, её пальцы дрожали.

Увидев, что Те Хэнцю снова собирается удариться головой о землю, она протянула руку и коснулась его макушки.

Те Хэнцю почувствовал, как в его голове что-то щёлкнуло, и перед глазами всё прояснилось.

Спутанные мысли стали ясными, и непонятные ранее строки из «Главы о переработке ци и возведении основ» теперь были отчётливы, словно живые существа, плывущие перед его глазами.

«Собери ци в даньтяне, сосредоточься на духовной платформе, вращай по небесному кругу, бесконечно...» — основы техники переработки ци сами собой всплыли в его сознании.

Он ясно ощущал свои меридианы и потоки духовной энергии, и даже его дыхание, казалось,

слилось с дыханием неба и земли.

Он ошеломлённо поднял голову, его голос дрожал: «Фея, это... что это?»

Юэ Лофу посмотрела на него, её губы тронула слабая улыбка, а в глазах была сложная смесь чувств: «Я открыла твою духовную запёртую точку. С сегодняшнего дня врата Дао для тебя открыты, дальнейшее совершенствование зависит только от тебя».

Те Хэнцю заворожённо смотрел на неё. Место, которого коснулась фея, всё ещё хранило её тепло и аромат.

Снаружи по-прежнему было шумно и суетно.

Великие мастера, высказав свои пылкие признания и не получив ответа, принялись насмехаться друг над другом.

«У этого короля демонов, кажется, три тысячи наложниц, а он ещё смеет просить руки феи, не боится спину сорвать».

«Я повидал многое, но понял, что всё это — не то. Ради тебя я готов распустить свой гарем из трёх тысяч жён и пить лишь из одного источника. А ты, мечник, известный своей бедностью, неужели позволишь богине жить с тобой в жалкой пещере?»

«Твои сокровища — всего лишь безделушки. Разве такая, как фея Лофу, прельстится этими мирскими вещами?»

...

«Все вы — известные мастера в мире совершенствующихся, а ведёте себя, как базарные торговцы. Не смешно ли?» — белый силуэт, спустившись с небес, прервал их спор.

Все взгляды устремились на него, и все замерли: «Юнь Сыгуй?»

Это был глава Школы Сокрытого облака, Юнь Сыгуй.

Он стоял, заложив руки за спину, его взгляд был острым, как молния. «По-моему, — усмехнулся он, — раз вы все такие великие мастера, зачем тратить слова? Лучше сразитесь на мечях, и тот, кто выживет, станет отцом ребёнка. Разве не просто?»

Услышав это, все замолчали.

Они прекрасно понимали, что спорить можно, в худшем случае — опозоришься, а вот драться нельзя — можно и жизни лишиться.

Но все они были людьми с положением, и насмешки Юнь Сыгуй задели их за живое.

Повелитель демонов холодно бросил: «Юнь, какое тебе до этого дело?»

Юнь Сыгуй спокойно ответил: «Это Лофу меня позвала».

При этих словах лица всех присутствующих изменились, словно их окатили холодной водой.

Не успели они опомниться, как давно закрытые ворота двора медленно отворились.

Из них вышла Юэ Лофу. Её лицо было холодным, а взгляд — как вода: «Вам не нужно спорить. Я отправлюсь в Школу Сокрытого облака, чтобы спокойно выносить ребёнка».

Услышав это, все, хоть и были недовольны, не смели больше ничего предпринимать. Юнь Сыгуй, возможно, и не смог бы в одиночку справиться со всеми присутствующими, но Школа Сокрытого облака была одной из ведущих в мире совершенствующихся, с глубокими корнями и огромной силой. К тому же, Юэ Лофу сама заявила, что пойдёт с ним, и дальнейшие препирательства были бы лишь унижением.

Поэтому все, подавив своё недовольство, приняли вид влюблённых и с сожалением произнесли:

«Хорошо, Лофу, я уважаю твоё решение».

«Да, Лофу, но помни, двери моего сердца всегда открыты для тебя».

«Лофу, если что-то понадобится, обращай ко мне в любое время».

Сцена стала несколько комичной, словно и не было только что напряжённой атмосферы.

Юнь Сыгуй, стоя в стороне, с усмешкой наблюдал за этим представлением, словно смотрел фарс.

Он лично сопроводил Юэ Лофу обратно во двор, чтобы помочь ей собрать вещи.

Войдя во двор, Юнь Сыгуй, увидев измождённый вид Юэ Лофу, вздохнул: «Сколько раз я тебе говорил, все мужчины — негодяи, зачем тебе рожать от этих негодяев?»

Юэ Лофу беспомощно улыбнулась: «А ты разве не мужчина?»

Юнь Сыгуй сказал: «Сестрёнка, я предпочитаю мужчин. И меня тоже обижали мужчины».

Юэ Лофу: «...М-м...»

Юнь Сыгуй вздохнул: «К тому же, я мужчина и не могу забеременеть».

Юэ Лофу: «...Завидую тебе».

<http://bllate.org/book/16975/1588202>